

ЧЖАО ХУАШЭН

СОЗДАНИЕ ОБРАЗА: КАК КИТАЮ ЗАКРЕПИТЬСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

*Чжао Хуашэн, директор Центра исследований России
и Центральной Азии, Фуданьский университет, Шанхай, КНР.
E-mail: zhs845@hotmail.com*

Аннотация: *Экономическое сотрудничество Китая с Центральной Азией развивается успешно, однако в региональной экономической интеграции возникли непредвиденные трудности, процесс этот идет крайне медленно. Основная проблема Китая — нехватка не материальной базы, но «программного обеспечения». Конкретно речь идет об имиджевом факторе. Восприятие странами Центральной Азии Китая, его образа — одна из главных причин, препятствующих осуществлению региональной экономической интеграции по китайскому сценарию (слово интеграция здесь употребляется не в широком, а в узком значении — как конкретная институционализация различных форм интеграции, а именно: зона свободной торговли, таможенный союз и т. п.). Поэтому улучшение и обогащение образа Китая — путь, которым Китаю надлежит следовать в укреплении отношений с Центральной Азией, это также важный фактор в создании «Экономического пояса Шелкового пути». Проблемы формирования образа Китая имеют историческую подоплеку и реальные причины. Формировать образ Китая надо комплексно и планомерно, путем улучшения его конкретных составляющих с целью создания целостного и привлекательного образа.*

Ключевые слова: *Центральная Азия, образ Китая, интеграция.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отношения Китая со странами Центральной Азии (далее — ЦА) находятся на достаточно высоком уровне, но каково же основное препятствие на пути их дальнейшего развития и углубления? Автор считает, что таковым препятствием является «образ», а точнее знания и представления о Китае, сложившиеся у государств ЦА, их населения.

* Перевод выполнен по изданию «新疆师范大学学报» (哲学社会科学版) — Вестник Синьцзянского педагогического университета (Философия и общественные науки) — Vol. 36, № 4, Jul. 2015, p. 66–75**. Публикуется с разрешения автора.

** 赵华胜。形象建设: 中国深入中亚的必经之路。Употребляемое автором в заголовке и в тексте слово 深入, переведенное как «закрепиться», буквально означает «глубоко проникнуть» — *Ред.*

Образ страны обычно понимается как «мягкая сила». Однако при углубленном анализе отношения этих двух сущностей предстают гораздо более сложными. С одной точки зрения образ — одна из составляющих «мягкой силы». Согласно другому подходу, образ и «мягкая сила» — не одно и то же. «Мягкая сила» по сути — это именно сила, а образ — это представления людей, знание и понимание другой страны. Для улучшения образа страны требуется укрепление «мягкой силы», но само это укрепление вовсе не обязательно приведет к улучшению образа страны, а может даже и повредить ему. К примеру, культура — классическая «мягкая сила», но экспорт культуры не обязательно ведет к улучшению образа страны. В некоторых обстоятельствах он даже может восприниматься как культурная агрессия и вызывать противодействие другой стороны, тем самым вредя образу. Отсюда видно, что отношения между «мягкой силой» и образом сложны, и их переплетения могут быть разными.

Образ страны важен потому, что это определенное ценностное суждение, это отражение «приятного» или «неприятного» отношения к данной стране. Образ страны формирует также систему познания, определяет рамки суждений и анализ действий чужой страны. Другими словами, он влияет на понимание действий и особенностей характера тех или иных государств. В международных отношениях часто встречается такая ситуация: о поведении государства судят не по его действиям как таковым, а на основании сложившегося образа. При различных образах государств одни и те же события могут пониматься по-разному, иной раз даже прямо противоположно. Например, зарубежные инвестиции при позитивном образе воспринимаются как экономическая помощь и приветствуются страной-реципиентом инвестиций; при негативном образе они рассматриваются как экономическая экспансия и вызывают сомнения у жителей страны-реципиента. И точно так же обстоит дело в сферах военного сотрудничества, энергоресурсов, образования, культуры.

Автор рассматривает образ как своего рода узкое место в процессе проникновения Китая в Центральную Азию, это отнюдь не означает, что образ Китая в ЦА негативный, но указывает на существование расхождений между образом Китая и целями, которые мы преследуем. Эти расхождения непосредственно сформировали узкое место на пути достижения поставленных целей. В дипломатической практике образ страны нельзя понимать только как нечто возвышенное и абстрактное, он имеет конкретное содержание и сложную структуру, это понятие трудно разделить на определенные составляющие. Необходимые дипломатические шаги должны быть поддержаны формированием соответствующего образа страны. Благоприятного в общем и целом образа часто бывает недостаточно. Образ должен иметь конкретное внутреннее содержание, только в этом случае можно добиться поставленных целей. Иначе их достичь будет не просто трудно, но невозможно.

Китай осуществляет программу «Экономического пояса Шелкового пути», ЦА — его базовый регион. На этом фоне создание образа Китая в ЦА приобретает еще более важное значение. Несомненно, что финансы и экономическая мощь Китая являются «локомотивом» в создании «Экономического пояса Шелкового пути». Но немаловажное условие успеха этого проекта — это создание образа. Без соответствующего образа мы в ЦА далеко не продвинемся.

Образ Китая — сложная и многообразная сущность, в настоящей статье, не претендующей на полноту, рассматривается лишь одна из его составляющих. В статье говорится о ЦА, но в этом регионе находятся пять государств, обстановка в них очень разная. В каждом из пяти государств существуют различные политические объединения. Здесь мы говорим о ЦА и образе Китая лишь в общих чертах, это не означает, что образ Китая в каждой из этих стран совершенно одинаков, и что все элиты и население ЦА придерживаются одинаковых взглядов.

Данная статья касается таких сложных по содержанию понятий, как «мягкая сила», образ, самоопределение, эти понятия тесно переплетены между собой, расчленив их трудно, уразуметь непросто. В рамках данной статьи не было возможности углубленно исследовать различия в этих понятиях и выявлять их логические связи, в моем изложении неизбежно могут оказаться неясности в некоторых положениях, прошу специалистов высказывать критические замечания.

1. ЧТО РАЗДЕЛЯЕТ КИТАЙ И ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ?

Все 20 лет независимого существования центральноазиатских государств Китай поддерживает с ними дружеские отношения, сколько-нибудь серьезных противоречий с ними у Китая не возникало. Уровень двусторонних политических отношений непрерывно повышался. В 2005 году Китай с Казахстаном провозгласили установление отношений стратегического партнерства; в 2012 году аналогичные отношения были установлены с Узбекистаном. В 2013 году до такого же уровня были повышены отношения еще с тремя государствами: Киргизией, Таджикистаном и Туркменией. Результаты экономического сотрудничества Китая с центральноазиатскими государствами показывают, что двусторонняя торговля быстро растет, товарооборот Китая с пятью государствами Центральной Азии с 460 млн долл. в 1992 году вырос до 45,9 млрд в 2012 году, то есть почти в сто раз, Китай стал, таким образом, основным торговым партнером и инвестором центральноазиатских государств. Получила значительное развитие транспортная инфраструктура – построены железные дороги и автострасы. Весьма успешно идет сотрудничество и в сфере энергоресурсов – из ЦА в Китай проложены нефтепровод и четыре газопровода. ЦА стала крупнейшим поставщиком природного газа в Китай и важным источником нефти, Китай в свою очередь стал крупнейшим потребителем центральноазиатских энергоресурсов и инвестором в этой области. Китай оказал ЦА большую помощь в развитии экономики и повышении благосостояния ее государств. В рамках ШОС Китай поддерживает со странами ЦА тесные многоуровневые контакты во многих сферах. Туркмения с ее политикой нейтралитета не является членом ШОС, но контакты Китая с Туркменией весьма интенсивны. В сентябре 2013 года председатель Си Цзиньпин посетил Туркмению, оба государства объявили об установлении отношений стратегического партнерства.

Вместе с тем, несмотря на неуклонное развитие политических отношений с ЦА и все более тесные экономические связи, экономическая интеграция Китая с ЦА топчется на месте, строительство многоуровневых системных отношений пробуксовывает, характерным примером является создание зон свободной торговли. Каждый раз, когда Китай поднимает этот вопрос, возникает какая-то невидимая стена и вопрос повисает. Китай выдвинул проект создания зоны свободной торговли на пространстве ШОС еще в 2003 году, но Россия и страны ЦА его не поддержали. Еще через 8 лет, в 2011 году, Китай еще раз выступил с инициативой, которая не нашла положительного отклика¹. Китай не выдвигал проект создания общего для Китая и ЦА пространства в традиционной сфере безопасности, но, если бы он выступил с подобной инициативой, перспективы ее реализации были бы неоднозначны.

Доискиваясь до причин такого положения дел, некоторые полагают, что загвоздка здесь в российском факторе. Действительно, реакция России на предложения Китая относительно интеграции – пассивная, более того, общественное мнение в России настроено скорее против данного проекта, это важный момент. Но, оставляя пока в стороне российский фактор, в отношении государств ЦА определенно можно сказать, что их позиция – держаться на почтительном расстоянии и скорее идти вспять, нежели форсировать процесс. К тому же подобная позиция государств ЦА не является лишь однозначным следствием влияния России. Этот момент многие упускают из виду, высказывая соображения, не соответствующие действительности, и полагают, что государства ЦА приветствуют интеграцию с Китаем. Многие уверены, что интеграция способна принести пользу центральноазиатской экономике, что благодаря ей можно будет увеличить приток инвестиций из Китая, почему же, мол, они там в ЦА на словах вроде бы «за» – но ничего не делают. Подобные соображения о пользе интеграции вроде бы должны получить одобрение в ЦА, но факты свидетельствуют об обратном.

¹ В сентябре 2003 года на встрече глав правительств стран ШОС Вэнь Цзябао выдвинул три предложения по экономическому сотрудничеству, в их числе постепенное создание зоны свободной торговли ШОС. В ноябре 2011 года на совещании министров экономики и торговли заместитель министра коммерции КНР Цзян Яопин выдвинул предложение о проведении совместных исследований на тему зоны свободной торговли.

1.1. ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТОЧНОГО ЭНТУЗИАЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1.1.1. Необходимость развития в окружении великих держав. Центральноеазиатские государства, испытывая сильное влияние со стороны России, не склонны наносить ей обиды. Это, вероятно, один из факторов. Тем не менее предшествующие события показывают, что страны ЦА отнюдь не склонны связывать себе руки и не боятся острых ситуаций. К примеру, в прошлом экспорт энергоресурсов из ЦА определялся монопольным положением России, которая извлекала из этого большие экономические и геополитические выгоды. Инициатива Казахстана построить нефтепровод между Китаем и Казахстаном разрушала монополию России, но проект не стали сворачивать, противодействия России не опасались. Кроме того, Казахстан – один из основных участников проектов экспорта энергоресурсов в Северную Америку и Европу. Аналогичную позицию занимает Туркмения. Туркмения – один из крупнейших производителей природного газа, в прошлом ее природный газ мог идти только через Россию. Невзирая на недовольство России, Туркмения принял стратегическое решение и построил газопроводы в Китай и Иран. Еще один пример: Россия резко протестует против американского военного присутствия в Центральной Азии, но Узбекистан и Киргизия откликнулись на просьбу США создать на их территории военные базы. Транзитная база Манас закрылась только в 2014 году. Это свидетельствует, что в ключевых вопросах государственной выгоды страны ЦА хоть и оглядываются на Россию, но действуют, исходя прежде всего из собственных интересов и не идут у нее на поводу. К тому же это не слишком-то вредит их отношениям с Россией.

1.1.2. Многосторонняя дипломатия расширяет пространство для собственного развития. Страны ЦА осуществляют многовекторную дипломатию, не желая следовать в фарватере какой-то одной из стран и имея целью сохранить для себя более или менее обширное пространство для активных действий. Такова одна из точек зрения, но это не есть истинная причина. Многовекторная дипломатия не означает, что страны ЦА не желают участвовать в экономической интеграции в сферах экономики и безопасности с крупными державами. Казахстан является членом ЕАЭС, Киргизия вошла в Таможенный союз. Казахстан, Киргизия и Таджикистан – члены ОДКБ. Это доказывает, что страны ЦА отнюдь не против экономической интеграции, и не отрицают возможность военного союза.

1.1.3. Опасение стать придатком китайской экономики. Опасение стать придатком китайской экономики, нежелание становиться сырьевой базой и рынком для демпинговых китайских товаров – вот наиболее часто вызывающие беспокойство в странах ЦА факторы и одновременно – главное объяснение рассматриваемой проблемы. Однако следует более глубоко поразмышлять: почему в странах ЦА возникают подобные опасения? Только лишь вследствие очевидных различий в масштабах экономик? Несомненно, эти различия – некая материальная основа, порождающая подобные опасения, но международный опыт свидетельствует: масштабные различия вовсе не обязательно ведут к отторжению идеи интеграции, а в определенных обстоятельствах даже стимулируют ее. Подобные факты встречаются сплошь и рядом. Действительно, пусть Россия по масштабу экономики уступает Китаю, но по сравнению с ЦА она – колосс. Возьмем в качестве примера Киргизию: в 2013 году его ВВП составил 7 млрд долл., а ВВП России 2 трлн 97 млрд долл., то есть почти в 300 раз больше. Или второй по мощи экономической субъект прежнего Советского Союза – Казахстан. Его ВВП составляет 231 млрд долл. – в 9 раз меньше российского². Если утверждать, что интеграция превратит страны ЦА в экономический придаток Китая, то равным образом они могут стать и экономическим придатком России. Однако в отношении интеграции с Россией страны ЦА не высказывают подобных опасений. Казахстан – наиболее активный участник ЕАЭС. Киргизия также вписывается в настоящее время в этот процесс. Возможно, что в эти ряды в будущем вольется и Таджикистан. Отсюда видно, что указание на различия в масштабах экономик недостаточно для объяснения поставленной проблемы. Есть еще и неочевидные факторы. Наряду с возрастанием экономических диспропорций между странами эти факторы создают невидимые препятствия для интеграции.

² По данным Мирового банка.

1.2. БОЛЕЕ ВСЕГО КИТАЮ НЕ ХВАТАЕТ НЕКОЕГО ОБРАЗА

С китайской точки зрения Китай не испытывает недостатка в силах и средствах для осуществления интеграции. В Китае достаточно капитала, он готов и стремится к инвестициям. Только при посредстве ШОС Китай предоставил ЦА кредитов на 20,9 млрд долл.³ Капиталовложения и помощь на двусторонней основе еще более масштабны. В одном только Казахстане капиталовложения Китая в различных сферах достигли 26 млрд долл. [9]. Китай намерен сделать наибольший взнос в планируемый к созданию банк развития ШОС. Китай внимательно следит за Центральной Азией, расположенной на его границах. Правительственные органы, компании, предприятия Китая не жалуется на трудности в своей работе в ЦА. Китай поддерживает политические контакты с ЦА, которые осуществляются по многосторонним и двусторонним каналам; установил стабильные экономические отношения. Китай стал крупнейшим экономическим партнером Казахстана и Туркмении, вторым по значению торговым партнером Узбекистана и Киргизии, третьим партнером Таджикистана⁴. Вместе с тем Китай – самый крупный инвестор в Узбекистане и в Киргизии, один из основных инвесторов в других странах ЦА. Отношения Китая с ЦА вполне дружественные, доброжелательные и уважительные. Помощь Китая странам ЦА велика, предоставлена предметная экономическая и другая помощь. Тем не менее при наличии всех этих условий интеграция тормозится. Чего же не хватает Китаю?

Возможно – многих вещей, но более всего не хватает главного – некоего «образа».

1.2.1. Образ Китая в Центральной Азии весьма сложен, позитив и негатив переплетаются, очевидны различия между официальными декларациями и общественным мнением. Как говорилось выше, образ Китая в ЦА нельзя назвать плохим. Основа политики Китая в отношении соседей – доброжелательность и партнерство, со странами ЦА Китай развивает дружбу и сотрудничество на равноправной основе, проявляя терпеливость, без всякого высокомерия, вмешательства во внутренние дела и лукавства, в случае возникновения проблем решает их путем переговоров, оказывает всемерную экономическую помощь. Все это заложило основы позитивного образа Китая, который обеспечивает ему хорошие отношения и нормальное сотрудничество со странами ЦА. Но Китай не достиг еще требуемого уровня в смысле глубины и целостности. Другими словами, он соответствует уже достигнутому уровню отношений Китая со странами ЦА, но Китай желает повысить этот уровень, а «образ» пока что не позволяет. Это проявляется в основном в том, что в политическом отношении страны ЦА ощущают отчужденность от Китая, а в отношении безопасности – не ощущают возможности в полной мере опираться на Китай, в экономическом смысле – боятся попасть под внешнее управление, наблюдается непонимание культурной и эмоциональной общности с Китаем.

1.2.2. Китай имеет в Центральной Азии сильное политическое и экономическое влияние, но его образу пока не хватает привлекательности. Говоря по-простому, уважения к Китаю в избытке, а любви нет. Чувства в отношении Китая зачастую примешиваются к существующим противоречиям и осложняют их. Китай воспринимается не только как друг и партнер, но и как опасность и угроза. Считается, что Китай приносит ЦА не только экономическую пользу, но и вред. При всех тесных контактах с Китаем одновременно ощущается и невидимая стена отчуждения. Признавая непревзойденность материальной мощи Китая, на его духовную составляющую смотрят свысока. Но обобщать трудно, поскольку в странах ЦА в отношении Китая существуют неоднородные представления и чувства.

³ Китай в 2004, 2009 и 2012 годах предоставил кредитов, соответственно, на 900 млн, 10 млрд и 10 млрд долл. Россия их не использовала, поэтому фактически они предоставлены центральноазиатским странам – членам ШОС.

⁴ В статистических данных о двусторонней торговле Китая со странами ЦА постоянно встречаются значительные расхождения, данные с китайской стороны значительно выше. Причина разночтений в цифрах, возможно, в том, что одни китайские источники называют Китай первым экономическим партнером Казахстана, а другие – вторым. Для сравнения: URL: http://www.fmpre/gov.cn/mfa_chn/wjdt_611265/cfhsj_611277/t11218739.shtml 2014.12.12. и URL: <http://kz.china-embassy.org/chn/sgxx/sgdt/t1199315.htm> 2014.10.10,

1.2.3. Влияние «теории китайской угрозы» на Центральную Азию. На отрицательную составляющую образа Китая ничто не влияет более концентрированно и явно, чем «теория китайской угрозы». Она наиболее распространена в странах, граничащих с Китаем. Особенно в Казахстане. «Теория китайской угрозы» трактуется не только традиционные угрозы безопасности, но понимается и более широко: как, например, «китайская экономическая экспансия», «угроза китайской миграции», а также как «экологическая угроза», «угроза водным ресурсам» и т. п. В дискурсе «китайской угрозы» почти все, что делает Китай, может трактоваться, как причинение вреда ЦА – будь то инвестиции в энергоресурсы, экономическое сотрудничество, кредитная помощь и даже строительство коммуникаций, культурные обмены и контакты между людьми. Эта теория стала идеологическим клише, только в таких рамках и анализируется Китай. Хотя «теория китайской угрозы» – это продукт общественного мнения, а не официальная точка зрения, она пусть косвенно, но сильно сказывается на формировании политического курса. К примеру, железнодорожное сообщение с Киргизией (Узбекистаном) в дискурсе «китайской угрозы» рассматривается как инструмент контроля над Киргизией. Строительство железной дороги все время откладывается, одна из причин – вот эта концепция угрозы [2]. Еще один пример – туризм. Казахское правительство намерено стимулировать туристическую отрасль. Но для этого нужна более мягкая визовая политика. В августе 2013 года казахские СМИ распространили новость о смягчении визового режима для туристических групп из Китая, что немедленно вызвало негативную реакцию общественного мнения. Предполагается, что это вызовет угрозу китайской миграции [15].

В такой общественной атмосфере правительству весьма трудно будет изменить визовую политику, а китайским гражданам – поехать в Казахстан, не говоря уже о развитии туризма в целом.

Проблема образа создает глубокое непонимание между Китаем и странами ЦА. Разумеется, это некоторое обобщение, мы не ставим здесь на одну доску все пять государств ЦА и не утверждаем, что образ – это единственный фактор, обуславливающий экономическую интеграцию Китая с ЦА. Например, Узбекистан и Туркмения вследствие внутривнутриполитических причин не испытывают интереса к экономической интеграции ни одной из своих областей.

Нужно указать, что в отношениях с Китаем ЦА является особой категорией стран, здесь проблема образа имеет свою специфику. Например, Китай договорился о зонах свободной торговли с АСЕАН, осуществляет экономическую интеграцию с Японией, Южной Кореей и многими другими странами. Юго-восточная Азия, Япония, Корея – иная категория стран, нежели страны ЦА. Образ Китая в этих странах не идентичен, даже если там существует представление о так называемой китайской угрозе, содержание и проявления его различны. Проще говоря, Китай – один, а конкретный образ его в странах ЮВА, в Корее, Японии, в других регионах – разный. Формы его проявления там и в ЦА также различаются. Конечно, в теории нельзя огульно отрицать роль такого фактора, как образ в сфере межрегионального экономического сотрудничества; если обобщенно говорить о межгосударственной дипломатии, там он тоже присутствует. К примеру, создание межгосударственных политических союзов при отсутствии политического образа (стран) практически невозможно.

2. ИСТОКИ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗА КИТАЯ

Далее рассматриваются в основном причины, породившие «теорию китайской угрозы», а также факторы, негативно повлиявшие на образ Китая.

2.1. ОТКУДА ВОЗНИКЛА «ТЕОРИЯ КИТАЙСКОЙ УГРОЗЫ»

Возникновение «теории китайской угрозы» имеет региональные особенности, она проистекает из особых исторических, географических, культурных взаимоотношений между Китаем и ЦА, а также имеет отношение к политическому и экономическому окружению ЦА.

2.1.1. Проблема приграничных территорий. В образе Китая в ЦА изначально имеется проблема. Это наличие негативного исторического наследия⁵. К нему, в частности, относятся

⁵ Например, некоторые исследователи ЦА утверждают: «Негативный образ Китая широко распростра-

споры вокруг приграничных территорий. Разногласия относительно их принадлежности всегда были неприятными травмами, способными надолго оставить глубокие рубцы в сознании людей. Китай и страны ЦА уже разрешили все конфликты относительно приграничных территорий. Но к несчастью, во время распада Советского Союза не была проведена делимитация границы Китая со странами ЦА, то есть западного участка советско-китайской границы.

Вследствие распада СССР решение пограничных вопросов стало делом Китая и трех новых центральноазиатских государств: Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Эти перемены оказали очень большое влияние на отношения Китая с этими тремя странами ЦА. Если бы вопрос о западном участке границы решался Китаем и Советским Союзом, то территориальные изменения были бы зафиксированы этими двумя странами и Китаю не нужно было бы обращаться непосредственно к центральноазиатским государствам, а ЦА осталось бы только признать историческое наследие, оставшееся от СССР. И если бы население осталось этим недовольно, то недовольство было бы направлено на СССР, а не на Китай. После того, как субъектами переговоров стали три центральноазиатских государства и Россия, Китаю пришлось решать пограничные вопросы непосредственно со странами ЦА. Фактически, в процессе переговоров Китай пошел на большие уступки, не вернув себе полностью все спорные территории, и, более того, по соглашениям с Киргизией и Таджикистаном получил лишь малую часть спорных территорий⁶.

Несмотря на это, в ЦА раздался голос о том, что малые государства ЦА заставляют поступиться территориями, а Китаю недоставало каналов, позволяющих разъяснить населению ЦА истинное положение вещей.

2.1.2. Трудная история советско-китайских отношений — еще одно негативное наследие. Китай и СССР в 1960-х — 70-х годах долго враждовали. ЦА была форпостом этого противостояния, войска обеих стран в этом регионе находились в боевой готовности, происходило много нарушений границы и даже вооруженных стычек. Особенно памятен инцидент 1969 года у Теректы, поставивший этот регион на грань большой войны. Обе стороны прибегали к пропаганде, порочившей противника и выставлявшей его в образе злобного государства-угрозы. Антикитайская пропаганда оставила глубокий след в сердцах жителей ЦА, а в их умах сформировался привычный образ и соответствующие представления.

Тем не менее это дела минувших дней, время ушло, контактов становится больше, влияние негативных факторов и их острота постепенно ослабевают, на первый план выходят новые факторы.

2.1.3. «Теория китайской угрозы» — концепция международного характера. Концепция «китайской угрозы» широко распространена по всему миру. Вред этой концепции в следующем: она создает априорно негативный образ Китая, независимо от того, наличествует китайская угроза или нет, она выдает за таковую сложившееся мнение. Мнение это докатывается до ЦА и порождает определенный отклик. Анализируя причины, можно указать на следующие аспекты:

А. НЕДОСТАТОЧНОЕ ПОНИМАНИЕ КИТАЯ

Ни элита, ни простые жители ЦА не обладают адекватным пониманием Китая⁷. Здесь можно выделить два уровня: в высших политических кругах нечетко представляют себе замыслы Китая, не очень-то понимают, куда в будущем намерен двигаться Китай, — в резуль-

---

нился среди жителей ЦА, в большей степени это наследие советской эпохи» [18].

⁶ Например, из 2 844 кв. км спорных территорий между Китаем и Киргизией Китаю отошли 860 кв. км, что составляет около 30 %. Оставшиеся 1 984 кв. км. (70 %) отошли Киргизии (см.: [11]). Из 28 000 кв. км спорных территорий между Китаем и Таджикистаном Китай получил 3,5 %, остальные отошли Таджикистану. Китай фактически получил 1 158 кв. км спорных территорий с Таджикистаном. См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://mil/news.sina.com.cn/2011-10-01/2045668023.html>

⁷ Специалист по проблемам Китая и Казахстана А. Коркунов полагает казахское китаеведение неразвитым; специалистов по китайской проблематике, по его мнению, можно пересчитать по пальцам, отсутствуют достоверные и надежные источники информации о Китае, вследствие чего распространяются мифы и домыслы о Китае [15].

тате государства ЦА в стратегическом смысле выказывают беспокойство относительно будущего Китая. На низшем политическом уровне подавляющее большинство как элиты, так и простых жителей ЦА очень плохо знакомы с жизнью китайского общества, поэтому они не понимают реальностей Китая.

Б. ОШИБОЧНЫЕ ТРАКТОВКИ В СМИ

В современном обществе СМИ играют крайне важную роль в формировании общественного мнения и точек зрения. Относительно большинства населения ЦА можно сказать, что возможностей непосредственного общения с Китаем у них было немного. СМИ – основной источник их информации о Китае. Некоторые центральноазиатские СМИ по разным причинам рассматривают Китай в негативном ключе. Смакование негативных жареных фактов жизни Китая стало своего рода «модой». Большое количество специально подобранных новостей могут создать в умах населения одностороннее представление о Китае, ошибочное и искаженное.

В. НАЛИЧИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГОВ, ИМЕЮЩИХ ПРЕДВЗЯТОЕ МНЕНИЕ

Нужно иметь в виду, что в ЦА наличествуют политические и общественные силы с односторонним и предвзятым мнением относительно Китая. Они относятся к Китаю с предубеждением, занимая определенную политическую позицию, в словах и делах постоянно демонстрируют недружественный по отношению к Китаю подход. Это явление можно даже считать нормальным, в любом государстве могут существовать разнообразные политические мнения, но на образ Китая все это оказывает крайне негативное влияние. К внутриполитическим разборкам в ЦА нередко приплетают Китай, который становится своего рода жертвой внутриполитической борьбы. В такой обстановке Китай то и дело становится объектом недоверия, нежели одобрения. В результате негативных черт образа Китая становится больше, а не меньше.

Г. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КРУПНЫХ СТРАН ПОДЛИВАЕТ МАСЛА В ОГОНЬ

Нельзя не отметить, что общественное мнение Запада и России внесло в «теорию китайской угрозы» немалый «вклад». Усилия в этом направлении приложили как ученые-специалисты, так и журналисты. Многие центральноазиатские ученые отмечают этот момент и указывают, что некоторые державы распространяют в ЦА определенные взгляды, расписывают китайскую экспансию как фактическую оккупацию, нагнетают страхи в отношении Китая, имея целью затормозить рост влияния Китая в ЦА [17]. Известный казахский специалист по китайским проблемам профессор К. Сыроежкин также полагает, что внешние силы – один из источников «теории китайской угрозы» [10, с. 52]. Явление, наводящее на размышления: в негативной информации о Китае, особенно в новостях и комментариях, рассчитанных на широкую аудиторию, постоянно мелькает тень некоторых российских ученых и СМИ. Например, в мае 2013 года в некоторых новостях сообщалось, что китайские войска вошли в Таджикистан и захватили Памир, что вызвало в Таджикистане большой шум. Потом выяснилось, что это утка, но первоисточником ее были российские СМИ [8]. Между Казахстаном и Россией существует проблема приграничных рек, особенно это касается рек Иртыш и Или. Эти две реки текут из Китая в Казахстан. Казахстан полагает, что Китай, осуществляя излишний водозабор из этих рек, лишает воды казахских потребителей и сельское хозяйство страны, уменьшает тем самым объем воды в озере Балхаш, создает угрозу экологии Казахстана. Кроме того, Казахстан жалуется, что Китай загрязняет эти реки. Проблема трансграничного водопользования уже привлекла внимание высшего руководства Казахстана, а также простых граждан и общественности. Все это тоже влияет на крупную, но крайне трудно решаемую проблему образа.

2.2. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБРАЗ КИТАЯ

Хотя экономика и политика Китая в целом успешны, но эти успехи породили и некоторые негативные явления. Полагать, что проблема образа Китая насаждается извне – это односторонний подход, причины следует искать и в самом Китае. Экономическая деятельность и политика Китая в ЦА в общем результативны. Благодаря удачному стечению обстоятельств

удалось продвинуть ряд крупных проектов стратегического значения в таких сферах, как строительство нефтепровода, добыча энергоресурсов, прокладка коммуникаций и др. Доля китайской продукции на казахском рынке также весьма велика. Однако в странах ЦА в разной степени, но повсеместно существует представление о корыстолюбии китайской экономики. В ЦА полагают, что Китай повсеместно разрабатывает недра, высасывает природные ресурсы ЦА, массированно завозит туда товары по бросовым ценам, что вредит развитию национальной индустрии; полагают также, что цель Китая – превратить ЦА в рынок сбыта и сырьевую базу, пренебрегая нуждами развития ее экономики. Подобные взгляды страдают односторонностью, но Китаю следует обратить на них внимание.

2.2.1. Китай чрезмерно выпячивает тему энергоресурсов и полезных ископаемых. Нет сомнения, что энергоресурсы и полезные ископаемые – приоритет экономики Китая. Большой поток китайских товаров на рынок ЦА – результат экономических закономерностей, несомненно, это принесло населению ЦА выгоду и пользу. Проблема Китая в том, что экономическое продвижение носит не всегда скоординированный, иногда спорадический характер. Налицо несбалансированность, как экономическая, так и политическая, как стратегическая, так и тактическая, несогласованность между различными интересами и ведомствами, между долгосрочными проектами и краткосрочными. Вместе с тем крайне мало обращается внимания на политические и социальные настроения в ЦА, экономические соображения подменяют собой комплексный подход.

Энергоресурсы и полезные ископаемые – это сферы нормального экономического сотрудничества, они являются важной основой экономического развития ЦА, это именно то, что нужно ЦА. Другие государства также приходят в ЦА в поисках ресурсной базы, это не прерогатива одного лишь Китая. Однако негативных настроений в ЦА в отношении Китая больше, чем в отношении других стран. Поэтому, учитывая политическую и социальную психологию ЦА, выпячивать в нашей политике и пропаганде тему ископаемых ресурсов – это неразумная тактика, она находится в явном противоречии с надеждами стран ЦА на оптимизацию структуры их экономики, создает из Китая образ страны, охотящейся исключительно за сырьевыми богатствами ЦА.

2.2.2. В торговом сотрудничестве Китай делает чрезмерный упор на экспортную составляющую, у людей создается впечатление, что Китай намерен завалить ЦА товарами по демпинговым ценам. Китай выдвинул предложение о создании зон свободной торговли, само это предложение не ошибочно и в целом соответствует тенденциям экономического сотрудничества в регионе. Но Китай недостаточно знаком с объективными условиями и настроениями своих партнеров в ЦА. Если односторонне стремиться к продвижению тех или иных проектов, можно получить обратный результат, а в странах ЦА станут думать, что зоны свободной торговли создаются исключительно для сбыта по низким ценам китайских товаров.

2.2.3. Структура торговли Китая со странами ЦА не сбалансирована. Это проявляется в том, что Китай стремится импортировать из ЦА прежде всего энергоресурсы и полезные ископаемые, а экспортирует туда в основном машины, электронику, изделия легкой промышленности и ширпотреб. Такая структура торговли обуславливается структурой экономики и уровнем развития, что соответствует экономическим законам. К примеру, коль скоро страны ЦА не могут производить конкурентоспособные технические изделия, нельзя и говорить о повышении удельного веса этих изделий в экспорте.

Тем не менее, хотя с точки зрения экономической логики этот аргумент и бесспорен, но Китай не может оставаться безучастным к заботам стран ЦА. Надо понимать, что такая структура торговли может вызвать неблагоприятные политические последствия, одно из них – задержка на неопределенный срок интеграции стран ЦА. По мнению стран ЦА, интеграция способна лишь усугубить и закрепить такого рода структуру и не соответствует их стратегическим интересам. Так, в первые 10 месяцев 2014 года торговый оборот Китая с Таджикистаном составил 2 млрд долл. Активное сальдо (в пользу Китая) 1 млрд 950 млн. [13]. Подобная ситуация – результат экономических закономерностей. Порядок движения товара, покупка и продажа самостоятельно определяется рынком, а не навязывается Китаем, но

рациональности здесь действительно не хватает; ни одно из государств не может по своей воле принять подобное положение вещей. Например, Киргизия. Китай является его вторым по величине торговым партнером, но седьмым по объему киргизского экспорта. В 2012 году товарооборот Китая с Киргизией составил 5 млрд 162 млн долл., при этом экспорт из Китая в Киргизию составил более 5 млрд, а из Киргизии в Китай – примерно 90 млн долл. [6]. Большая часть поступающих из Китая товаров оптом перепродается на другие рынки. Киргизия получает свою долю от разницы в цене и возможности для трудоустройства, это для Киргизии вполне полезно, но такие однобокие экономические отношения вряд ли создадут политический стимул для экономической интеграции. Казахстан, поскольку поставляет в Китай нефть, не имеет проблемы столь большого пассивного баланса в торговле, но в казахском экспорте в Китай энергоресурсы и ископаемые превышают 60 % (данные на 2010 год) [4, с. 44]. Эта структура схожа с общей структурой внешней торговли Казахстана, в этом смысле особо не выделяется. Но Казахстан задался целью научно-технического развития и не может одобрить экономическую интеграцию при сохранении данной структуры.

2.2.4. Китай и Россия по-разному понимают экономическое развитие Центральной Азии. Сравнивая Китай и Россию, можно видеть, что китайская экономика обладает большой мощью, особенно в том, что касается инвестиций и экспорта, Россия же имеет иные экономические интересы в ЦА. Она является важным экспортным рынком для несырьевых товаров ЦА. Например, 70 % киргизского экспорта поступает в страны Таможенного союза, при этом 40 % киргизского экспорта приходится на Россию [16]. Россия является также важнейшим рынком трудовых ресурсов для стран ЦА, особенно для Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Большое количество населения этих трех стран живут тем, что работают в России. Таджикистан и Киргизия имеют всего лишь 6-миллионное население (6 млн – только в Киргизии, население Таджикистана к 2015 году превышает 8 млн – Ред.). Число работающих в России киргизов – примерно 600 тыс., в 2013 году они перевели к себе на родину 2 млрд 200 млн долл., что составляет около 30 % ВВП Киргизии [7]. Численность работающих за рубежом таджиков – примерно 1 млн, большая часть – в России. В 2012 году они перевели в Таджикистан 3 млрд 600 млн долл., что составляет примерно половину ВВП страны [19, с. 11]. Для этих государств и соответствующей части проживающих там семей Россия является источником их существования и доходов. Торговая структура России и Казахстана базируется на ископаемых энергоресурсах, Казахстан недоволен таким положением дел и стремится к развитию сотрудничества в научно-технической области и в промышленности, создает с Россией «научно-производственный союз» [3]. Обобщенно говоря, экономические отношения России с ЦА гораздо легче можно повернуть в сторону интеграции. Фактически, страны ЦА в качестве партнера по интеграции гораздо более склонны рассматривать Россию, а не Китай. Как явствует из опубликованных материалов, число тех, кто поддерживает ЕАЭС во главе с Россией, составляет в Казахстане 56 %, а выступающих за интеграцию с Китаем – всего 21 % [12]. Для Китая это уже неплохой результат. Согласно другим данным, 73 % населения Казахстана поддерживает интеграцию в рамках ЕАЭС [5].

2.2.5. Качество товаров – еще одна проблема. Качество продукции – важный показатель, формирующий образ страны, впечатление обычных людей о той или иной стране складывается в процессе использования произведенных там товаров. Надежное качество вызывает положительный отклик, а как следствие – порождает уважение к этой стране. И наоборот, низкое качество продукции вызывает отторжение, крайне непросто нарисовать притягательный образ страны, если связать его с низким качеством ее продукции. Китайские товары, хотя и присутствуют на рынке ЦА в значительных количествах, но отношение к ним далеко не идеальное, отзывы о китайских промышленных брендах не слишком благоприятны, их потребительские свойства считаются невысокими. Безопасность китайской сельхозпродукции часто вызывает сомнения. «Товар из Китая» – по-прежнему синоним низкого качества или не вполне отвечающего требованиям товара. Люди им пользуются, но в глубине души относятся с пренебрежением. Имидж китайских товаров сказывается в результате на образе страны. Хорошие китайские товары не компенсируют незаслуженных обид, нанесенных потребителям китайской продукцией в целом, качество продукции – это

некое синтетическое понятие, некачественная ее часть может повлиять на ее имидж в целом. Если качество всей китайской продукции будет стабильным, в конечном счете это не смогут не оценить потребители.

2.2.6. «Китаец» – смыслом этого понятия не следует пренебрегать, говоря об образе Китая. Имидж отдельного человека не может подменить собой образ страны в целом, но эти два понятия очень взаимосвязаны. При крайне интенсивных человеческих контактах в современном мире индивид транслирует на микроуровне образ своей страны, коллективный имидж людей в значительной степени превращается в образ их страны. В ЦА китайцы занимаются различным бизнесом, контингент их весьма пестрый, существует проблема незаконной миграции. Жители ЦА в общем оценивают китайцев положительно, но есть на сей счет и не слишком хорошие мнения, например, китайцев считают корыстными и хитрыми, не заслуживающими доверия, нечистоплотными, невежливыми. Подобные впечатления о «китайцах» естественным образом переносятся на страну в целом.

3. КАК УЛУЧШИТЬ ОБРАЗ?

Привлекательный образ государства складывается из суммы факторов. Его нельзя кардинально улучшить каким-то одним или несколькими мероприятиями. Одно простое событие может испортить образ страны, но для его формирования нужно прикладывать усилия по всем направлениям. Разрушить образ можно в мгновение ока, а выстраивается привлекательный образ годами.

Поэтому для улучшения образа Китая в ЦА нужна длительная и комплексная усердная работа. Надо понимать, что проблемы, возникающие на этом направлении, являются не проблемами дипломатии между Китаем и странами ЦА, но проблемами Китая и его внешних сношений в целом и не могут быть решены средствами одной лишь центральноазиатской дипломатии.

У Китая есть средства и возможности улучшения своего образа. Китай вместе со странами ЦА совсем недавно разрешил чувствительную проблему приграничных территорий. По проблемам, на которые в ЦА обращают особое внимание – незаконная миграция, проблема водных ресурсов и др. – Китай занимает конструктивную позицию. В отношении сырьевого крена в экономических отношениях Китай также стремится улучшить ситуацию.

Проблема в том, чтобы найти эффективный путь. Обобщенно говоря, проблема образа выглядит чересчур абстрактной. Непонятно, как за нее взяться. Начинать же надо с конкретных проблем, надо разложить проблему образа на составные части, тогда конкретизацию можно понять как вычленение, например, политического образа, дипломатического образа, образа коммерческих компаний, образа товаров, исторического, культурного образа и т. д. Тогда будет ясно, с чего начинать, а цель появится естественным путем. Идеальный образ Китая должен складываться из этих конкретных образов. Этот идеальный образ должен быть: в политическом и дипломатическом отношении – дружественным, основанным на искреннем и беспристрастном сотрудничестве; в деловом отношении – основанным на честности; в культурном отношении – на родственности и миролюбии. Усилия по улучшению образа должны иметь именно такую направленность, преследовать именно такие цели. Улучшая конкретные образы, можно будет обогатить позитивным содержанием образ Китая в целом и сделать его более привлекательным.

В формировании образа Китая следует особо выделить следующие проблемы:

3.1. ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЧИНОВНИКИ ДОЛЖНЫ НЕСТИ ГЛАВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ

Хотя коммерческие структуры и являются авангардом, приносящим выгоду китайской экономике и обеспечивающим экономический рост страны, но в своей деятельности они руководствуются законами бизнеса и соответствующими представлениями, нацелены на получение прибыли. Это вполне естественно и нормально для бизнеса, иначе его структуры не были бы коммерческими. Не приходится ожидать, что бизнес будет вести свою деятельность, исходя из политических представлений, не стоит требовать от него в управлении сво-

ими структурами (компаниями) исходить из выгоды государства в целом. Ответственность за анализ ситуации в целом и общую сбалансированность должна быть возложена на правительство. Соотнесение политических выгод с экономическими, выгод отдельных министерств и ведомств — с общегосударственными, краткосрочных выгод — с долгосрочными — все эти вопросы могут ставиться и решаться и координироваться только на правительственном уровне. Контроль за незаконной миграцией, за качеством продукции, за нормами поведения компаний, обучение и руководство людьми — все это тем более сфера ответственности правительственных органов.

3.2. В КОНТАКТАХ И ОБЩЕНИИ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ КИТАЮ НАДЛЕЖИТ СКОРРЕКТИРОВАТЬ ПОДХОД, СПОСОБ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ И МАНЕРУ ИЗЛОЖЕНИЯ

Конкретно говоря, Китаю следует исходить из забот региона, а не только из собственных выгод; преподносить себя Китай должен приемлемым для другой стороны способом, а не публиковать трафаретные «экзаменационные сочинения» (*автор употребляет здесь выражение, означающее конкурсные работы, написанные по определенному шаблону, по которым в старом Китае определялась пригодность кандидата на чиновничью должность — Ред.*). Китай должен изъясняться близким к повседневной жизни и понятным для обычных людей, а не сложным чиновничьим языком. Одновременно надо всемерно развеивать впечатление, что Китай во всех своих действиях в ЦА исходит только из соображений борьбы за ЦА с другими державами, а не развития и благосостояния самой ЦА. В противном случае рост инвестиций в ЦА будет пониматься в этом регионе исключительно как вызванный идеей соперничества с другими державами, что образу Китая особой пользы не принесет.

На подобные проблемы следует обращать внимание и при строительстве «Экономического пояса Шелкового пути». Конечно, это проект китайский и должен быть для Китая выгодным. Но он должен стать общим проектом. Это крайне важно для запланированного «Экономического пояса Шелкового пути». Без сомнения, этот проект способен привлечь крупные инвестиции в страны ЦА, что им крайне необходимо. Но инвестиции — не панацея ни для донора, ни для реципиента. Их смысл заключается не в денежных суммах как таковых, а в том, на что они будут употреблены. Здесь нужно найти оптимальный баланс между потребностями Китая и нуждами стран ЦА. Если Экономический пояс шелкового пути полагать лишь средством для решения Китаем своих дипломатических и экономических проблем, пространство для его внедрения и расширения окажется весьма ограниченным. Например, если пренебрегать запросами стран ЦА на модернизацию экономики, стремиться только к тому, чтобы вывести туда избыточные производственные мощности, особенно экологически опасные производства, то некоторые непривередливые в этом отношении государства-партнеры на первых порах могут и согласиться, но в долгосрочной перспективе это не будет ими приветствоваться.

3.3. КИТАЙ ДОЛЖЕН МИРОЛЮБИВО ОТНОСИТЬСЯ К СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ПРОВОДЯ ПОЛИТИКУ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА

Миролюбивые подходы и политика невмешательства — все это явно идет на пользу образу Китая, это наш дипломатический актив. Вместе с тем следует культивировать такие присущие образу черты Китая, как солидность и достоинство, величие и мужество. На действия, вредящие интересам Китая, следует реагировать со всей определенностью: в случае регионального кризиса Китай должен смело брать на себя ответственность; в региональных делах Китай должен позиционировать себя в качестве защитника интересов региона, что, естественно, соответствует интересам самого Китая — следуя этим путем, можно заслужить уважение стран региона. В Казахстане проводили опрос общественного мнения, спрашивали, к какой стране в трудное время следовало бы в первую очередь обратиться за помощью. 83 % опрошенных назвали такой страной Россию [5]. Отсюда видно, как отстает в этом отношении Китай. Фактически он немало сделал для ЦА, особенно после экономического кризиса 2008 года, когда в некоторых странах ЦА возникли экономические трудности. Китай предоставил тогда кредиты, чтобы помочь им выйти из нелегкого положения. Но эти действия Китая не получили должной огласки в ЦА и к тому же иногда

извращенно толковались некоторыми ангажированными общественными группами⁸. Добиться признания в качестве защитника интересов региона нелегко — это влияет на образ страны. Здесь обоюдная причинно-следственная связь, но только если Китай будет защищать справедливость и интересы региона и получит соответствующее признание, будет действовать искренне и беспристрастно, его положительный образ в конечном счете может постепенно закрепиться в странах ЦА.

3.4. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ВСЕСТОРОННЕ ОБРАЩЕНА К НАСЕЛЕНИЮ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, КАНАЛЫ ВЗАИМНЫХ ОБМЕНОВ СЛЕДУЕТ РАСШИРЯТЬ

Между официальными и неофициальными сношениями Китая с ЦА существует определенный дисбаланс. По официальной линии все более чем прекрасно, а на низовом уровне — отношения прохладные, впечатление от Китая в ЦА складывается весьма отличное от официального. Это свидетельствует об относительной слабости китайской общественной дипломатии, ее обязательно надо усилить. Китаю нужен диалог не только на правительственном уровне, надо обращаться к массам. Межгосударственные отношения можно оценивать по макропоказателям, а реакция общества формируется на основании конкретных дел конкретных людей. Другими словами, официальная линия имеет уклон в сторону комплексности и рациональности, а «народная» — в сторону конкретности и эмоциональности. Поэтому нужно создавать еще больше каналов и форматов общения, чтобы местные жители сами все увидели и услышали. Следует в понятной форме, всеми приемлемыми способами доводить китайскую политику и взгляды Китая до сведения людей, разъясняя, какие выгоды несет сотрудничество для ЦА, чтобы становилось понятно, что именно хорошего сделал Китай для ЦА. Важными каналами обменов и общения, помимо официальных сношений, являются СМИ, общественные организации, социальная элита, научные, культурные и образовательные круги и т. д.

3.5. ВАЖНЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ НУЖНО ОБСУЖДАТЬ ОТКРЫТО И ОТКРОВЕННО. ЭТО ЯВНО ЛУЧШЕ, ЧЕМ УМОЛЧАНИЕ И СОКРЫТИЕ РАЗНОГЛАСИЙ

Китай может совместно со странами ЦА проводить научные исследования крупных проблем двусторонних отношений, включая исторические, пограничные проблемы, территориальное размежевание, проблемы водных ресурсов и прочие чувствительные темы. Цель совместных исследований состоит не в том, чтобы партнеры приняли китайскую точку зрения (это труднодостижимо), а в том, чтобы получить достоверное объективное знание и избежать распространения ошибочных и извращенных толкований.

3.6. СТИМУЛИРОВАТЬ ОБМЕНЫ КИТАЯ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, ПОВЫШАТЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Китайская культурная традиция, философская мысль, ценностные представления не являются столь уж привлекательными в центральноазиатском регионе, это наносит серьезный ущерб образу Китая, возможно наибольший ущерб. В результате мы имеем весьма поверхностное восприятие Китая и его самоидентификации. Привлекательность культуры — пожалуй, важнейший источник привлекательности образа страны. Постигание цивилизационных основ и культуры другого государства — это и есть наиболее высокий уровень восприятия этого государства. Китай в этом отношении крайне отстает. Китай сейчас силен в основном в смысле материальной, а не культурной продукции. Конечно, не следует так уж сильно отделять материальные сущности от культуры, они тоже некая часть культуры. Проблема Китая в том, что культурная ценность распространяемых им по миру изделий сравнительно невысока, зачастую даже не способна нести позитивную информацию. Возьмем, к примеру, некий товар. Если его дизайн, качество на высоком уровне, если он удобен в эксплуатации, сделан с думой о потребителе, — все это несет культурный посыл, отражает определенный культурный уровень производителя. Китайские же изделия несут весьма скудную информацию о китайской культуре.

⁸ В рамках дискурса «теории китайской угрозы» некоторые полагали, что предоставление Китаем льготных кредитов имеет целью установление контроля над ЦА, либо извлечение из региона ископаемых ресурсов в еще больших объемах.

ЦА принадлежит к восточной цивилизации, ее культура родственна китайской. Но ЦА недостает чувства увлеченности культурой Китая. Проблема заключается не в недостаточной древности и глубине китайской культуры, а в недостаточно модернизированной системе знаний и ценностей, неспособности предложить современный образ жизни, к которому бы стремились люди. Сравним с Россией. Она хоть и принадлежит к православной цивилизации, но исторически к российской культуре в ЦА сложилось определенное уважительное отношение. Причина в том, что Россия ассоциировалась там с относительно передовым знанием, идеологией и современным образом жизни. Если рассуждать об исторических успехах России в ЦА, то это одна из их важных причин. Прежний президент Киргизии А. Акаев говорил: «Россия дана Киргизии историей и Богом» [1]. Другой киргизский политик также утверждал, что Киргизия с Россией имеют не только исторически сложившиеся отношения, но также и связи в области культуры, науки. Киргизская наука, культура, образование, медицина – все они берут пример с России [14]. Это отражает представления части центральноазиатской элиты о том, что Россия является носителем передовой и цивилизованной культуры. В настоящее время культурная привлекательность России в ЦА имеет тенденцию к уменьшению. Одной из причин является то, что в самой России меняются прежние система знаний и образ жизни. Китай за последние 20 лет, обретая влияние благодаря мощной экономике, не обрел вместе с тем адекватной по мощи культурной привлекательности. Не смог стать страной, на которую ориентировались бы страны и население ЦА, это нельзя не признать упущением. Еще один пример – запрашиваемые казахскими студентами стипендии для стажировки за рубежом. Хотя в Китае года от года все больше стажеров из Казахстана, но из тех, кто получает (от казахского правительства) стипендии на обучение, в Китай направляются немногие. С 1994 по 2011 годы число студентов, выбравших Англию, составило 3 031, Америку – 2 287, Россию – 741, а Китай – всего лишь 171 человек⁹. Хотя на такой выбор влияет множество факторов, но сравнительно низкая привлекательность Китая – в их числе.

Культурная рецепция и идентификация имеют самый что ни на есть конкретный базовый смысл, но он наиболее труден для обретения. Повысить уровень восприятия китайской культуры в ЦА и углубить чувство сопричастности ей – к этому стремится Китай, но рост степени восприятия и чувства сопричастности предопределяется строительством образа. Без привлекательного для людей образа страны невозможно обрести чувство сопричастности, это долговременный и постепенный процесс. Одним махом этой цели не добиться. Реальной целью является добиться от жителей ЦА понимания китайской культуры, но не заставить их принять её. На современном этапе, по крайней мере, восприятие китайской культуры в ЦА невозможно. Цивилизационные основы Китая и ЦА хотя и различны, но в то же время тесно переплетены, кое в чем слиты воедино, что облегчает взаимопонимание. Китаю следует всеми возможными способами знакомить регион и его жителей с китайской культурой, чтобы они понимали и знали ее, ощущая чувство родственности ей. Распространяя китайскую культуру, следует обращать особое внимание на проявление ее идей и ценностей, раскрывать выдающиеся моральные нормы китайской культуры, отношение к жизни, философские основы, а не ограничиваться обычаями, привычками и прочими поверхностными формами проявления культуры.

Культурный обмен должен быть двусторонним, стимулирующим развитие как китайской, так и центральноазиатской культуры, нельзя ограничиваться распространением культуры Китая в ЦА. Только уважение к иноземной культуре способно, в свою очередь, вызвать уважение другой стороны и облегчить культурное продвижение, пропаганду китайской культуры. Если односторонне продвигать китайскую культуру, но не понимать культурных запросов ЦА, то эту деятельность, по мнению некоторых центральноазиатских ученых, неизбежно будут воспринимать как сугубо политическую, направленную на поглощение ЦА китайской цивилизацией [16]. Постигание чужой культуры интересно и самому Китаю, величие культуры не определяется размерами страны, культура крупных стран не превосходит культуру стран малых. Тем более что только благодаря культурам существует разнообразие.

⁹ В рамках дискурса «теории китайской угрозы» некоторые полагали, что предоставление Китаем льготных кредитов имеет целью установление контроля над ЦА, либо извлечение из региона ископаемых ресурсов в еще больших объемах.

IMAGE CREATION: HOW CHINA CAN GAIN A FOOTHOLD IN CENTRAL ASIA

*Zhao Huasheng, Director, Center for Russian and Central Asian Studies,
Fudan University, Shanghai, China.*

Summary:

Economic cooperation between China and Central Asia is developing successfully, though some unforeseen difficulties emerged in the process of regional integration. The main problem China faces currently is its image factor i.e. the problem of perception of China by the countries and peoples of Central Asia. The main task of China in the construction of Silk Road Economic Belt in the region is to improve and enrich its image and all its components.

Keywords: *Central Asia, China image, integration.*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Акаев А.* Россия дана Кыргызстану историей и Богом. [Электронный ресурс]. URL: <http://vidoz.pp.ua/video/2GI29yCi5c5.html>, 22.04.2010
2. Вхождение Кыргызстана в таможенный союз – возврат к естественному и необходимому уровню взаимоотношений. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stranradar.com/news/full/5795,14.11.2013>
3. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на пленарной сессии IX форума международного сотрудничества Казахстана и России, 19 сентября 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://kisi.kz/site.html?id=9400>
4. Инвестиции по странам (регионам) мира: указатель. – Казахстан. 2012 г. // НИИ международного торгово-экономического сотрудничества, отдел стимулирования инвестиций министерства торговли и торговый отдел посольства Китая в Казахстане.
5. *Каратаева Л. Р.* Укрепление всестороннего сотрудничества республики Казахстан с Российской Федерацией. [Электронный ресурс]. URL: <http://kisi.kz/site.html?id=10684>, 4 июля 2014
6. Китайско-киргизское торговое сотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: <http://kg/chineseembassy.org/chn/jmwl>, 2013.02.09
7. Мигрантов из Кыргызстана беспокоит российская экономика, но они рады сближению с Россией. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stranradar.com/news/full/145119,10.01.2015>.
8. *Ротарь И.* Вводил ли Китай войска в Таджикистан? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbaltru/exussi/201305/13/1127443.html>
9. *Сунь Вэйдун.* Краеугольный камень казахстанско-китайского сотрудничества, участник строительства энергетического шелкового пути - CNPC в Казахстане. [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/chn/sgxx/sgdt/t1199315.htm>, 2014.10.10.
10. *Сыроежкин К. Л.* Нужно ли Казахстану бояться Китая. Мифы и фобии двусторонних отношений. ИМЭП при фонде Первого Президента. Астана-Алматы, 2014.
11. *Сюй Хайянь.* Трехэтапное разграничение территорий между Китаем и ЦА: итоги и перспективы // «Синьцзян Шэхуй кэсюэ», 2010, №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://euroasia.cass.cn/news/405478.htm>
12. Торгпредство в Казахстане: около 22% жителей Казахстана полагают, что интеграция с Китаем сулит богатые перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zxhz/tzwl/201409/20140900730543.shtml>, 2014-09-15
13. Торгпредство в Таджикистане: Объем двусторонней торговли Китая с Таджикистаном демонстрирует тенденцию к быстрому росту. Положительное сальдо Китая в торговле с Таджикистаном быстро растет. [Электронный ресурс]. URL: <http://tj.mofcom.gov.cn/article/sqfb/201412/20141200820800.shtml>.
14. *Турсунбеков Ч.* Для Кыргызстана сотрудничество с Россией – наиболее выгодный вариант. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stranradar.com/news/full/7772,12.02.2014>.

15. *Хен И.* Для Китая Центральная Азия – стратегический тыл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php&st=1376465040>, 14.08.2013
16. Эксперт из Киргизии: Захват Средней Азии – одна из долгосрочных задач Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1863906.html>, 09.11.2014
17. *Mashrab F.* Xi Jinping brings out Central Asia Critics. [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/CEN-01-240913.html
18. *Mukhametrakhimova S.* China reaps rewards of Central Asian investment. URL: <http://www.universal-newswires.com/centralasia/viewstory.aspx&id=11417>, Feb.20,2012
19. *Nichol J.* Tajikistan: Recent Developments and U.S. Interests, Congressional Research Service, Sept.25.2013.